

Предыдущий

Примечание: Следующая сцена может быть огорчительной для некоторых читателей, предупреждая о чрезмерном насилии.

Эд не видел враждебности Куранта, так как он был слишком занят выяснением того, почему именно Курант спустился, а не Аллен. Увидев, что для его охраны был послан ребенок без боевых навыков, Эд пришел к выводу, что это должно быть потому, что встреча между четырьмя вовлеченными офицерами вот-вот начнется.

«Ну, в лучшем случае, меня бросят на какой-нибудь необитаемый остров...»

Однако именно эта мысль напугала его больше, чем следовало бы. Вместо того, чтобы бояться бесконечно дрейфовать по морю, он был в ужасе от того, что Лил собирался бросить его. Для Эда возможность быть стертым из жизни Лила была, безусловно, самой пугающей.

В своем колеблющемся заблуждении председательствующий судья внезапно поднялся высоко и закрыл глаза в темноте. С ощущением того, что он становится осужденным, стоящим на коленях под высокой платформой, голова Эда наполнилась бы мыслями заключенного, ожидающего своего приговора; он желал чуда. И в его случае чудом был бы Лил.

На корабле только Лил была в состоянии помочь Эду, и единственный способ изменить эту ситуацию состоял в том, чтобы дать ей знать об этом.

«Поскольку все уже сложилось так, ей нужно прийти к пониманию, что она не может просто так бросить меня. Я не уверен в привязанности, уважении, доверии или какой-либо другой причине, по которой она дорожит, но мне нужно заставить ее понять, что ей не нужно ее ожерелье, когда она со мной, это будет мой лучший выбор...»

Откуда-то раздался хриплый голос.

«Расскажите... я...»

"..."

Эд не слышал этого, он был слишком поглощен своей собственной ситуацией жизни или смерти и не мог позволить себе обратить внимание на Куранта.

"Скажи мне..."

"..."

«Если бы я знал, что это произойдет, я бы рассказал ей все... Я должен был очиститься, независимо от возможности раскрыть свою личность. Моя попытка расшевелить разговор в определенном направлении и призвать Лилою наконец осознать была бесполезной с самого начала. Я оставался расплывчатым на протяжении всего этого и только бился вокруг куста... Я должен был принять другой оборот, когда она повторяла снова и снова, что она не понимает того, что я говорю...»

«Скажи мне!»

-Тунг! -

Что-то, брошенное Курантом, ударило его по голове и отскочило от стены. Это действие заставило Эда, наконец, взглянуть на него, но вместо того, чтобы испытывать боль, он только чувствовал раздражение. Подойдя, Курант потянулся вниз и снял кляп, почесав щеку Эда его грубыми ногтями в процессе.

— Что ты делаешь?

«Скажи мне, что ты замышляешь!»

«Что с этим ребенком?! У меня нет на это времени...»

Подумав так, сидящий Эд снова опустил голову...

- Кеок! -

Его шея была резко согнута внезапным нападением Куранта на затылок, и Эд упал вперед с кровати, пока в конце концов не столкнулся с полом. С его руками, связанными на спине, и ногами, обернутыми веревками от голеней до лодыжек, для его тела было вполне естественно потерять равновесие. Его лицо, уткнувшееся в пол, нагрелось. Дезориентированное состояние Эда мешало ему понять, как он уже истекал кровью всего одним ударом.

«Возможно ли это вообще?»

Пока Эд думал об ответе, Курант схватил отвлеченного флота за воротник и бросил его на спину. Эду все еще было трудно разобраться в ситуации, когда покрасневшее лицо внезапно закричало перед его носом.

«Скажи мне сейчас! Где находится флот? Откуда он нас отслеживает?!»

Его рот, заткнутый в качестве удара в живот, было нелегко терпеть. Эд плюнул смесью крови и слюны на предплечье Куранта.

"... Твой капитан не потерпит этого».

"..."

Мостик веснушчатого носа Куранта дернулся.

Эд нашел Куранта раздражающим, поэтому он был полон решимости быстро преодолеть этот незрелый insult. Он оказался в ситуации, когда не мог пожалеть ни секунды своего времени.

«Нет никакого отслеживания или чего-то в этом роде. Я сказал Алену, что я невиновен. Разве ты этого не слышал?»

«Не лги!»

Эд был избит еще раз. Вместо живота на этот раз начала звенеть голова.

«Ты грязный предатель...»

"..."

"Ты ублюдок!"

"..."

Курант забрался на вершину Эда и размахивал кулаками без перерыва. В то же время, когда тяжелый груз приземлился на его грудь, голова Эда извивалась и беспощадно изгибалась.

«Как ты смеешь лгать!»

"..."

Эд, чьи конечности были связаны, не имел шансов защитить себя. Поэтому поглощение входящих кулаков Куранта было всем, что он мог сделать.

«Ты психопатический ублюдок! Возьмите! Это то, что вы, ребята, любите делать, верно? Ага!»

Кровь, которая вырвалась изо рта и носа Эда, начала течь обратно и скапливаться в горле. Однако вместо непосредственной боли, тот факт, что его дыхание было затруднено, стал более тревожным. С инстинктивным кашлем Эд извергал кровь. Красная жидкость несколько раз хлынула из его носовой полости и горла при гемоптизе, за которым последовал

потрескивающий звук, который пронзил его дыхательные пути. Возможно, из-за графической сцены перед ним удар мальчика остановился. Мгновенно Эд скрутил свое тело, не пропустив ни одного удара.

Его верхняя часть тела скатилась под кровать и конвульсировала от шока. Только тогда реальность быть связанным стала серьезной угрозой.

Эд изо всех сил пытался открыть глаза. Он почувствовал тупую боль вокруг них, что, вероятно, было связано с отеком от избиения несколько минут назад. Кроме того, кровь пронизывала его глаза, из-за чего ему было трудно видеть. Несмотря на свое размытое зрение, Эд оглянулся вокруг в поисках какого-либо инструмента, который мог бы помочь ему развязать веревку, но вместо того, чтобы увидеть что-то полезное, нога в сапогах опустилась в его поле зрения.

Эд изо всех сил пытался пошевелить ртом.

«Не надо... дай мне жить... не предал капитана...!»

В одно мгновение желудок Эда сильно вздрогнул. Мучительная боль исходила из нижней части его туловища, которая не была защищена кроватью. Эд проглотил свои стоны после того, как потерял дыхание. Увидев, что Эд реагирует более бурно, чем ожидалось, Курант сделал шаг назад в смущении. Однако его колебания длились недолго, и за ними быстро последовали более мощные удары.

«Ты сволочь! Расскажи! Скажи мне!»

" ... "

«Любой внутренний ущерб, который может нанести Курант, может превратить меня в мертвеца. Очевидно, что мальчик никогда никого раньше не избивал, поэтому он не знает о способах причинения боли без риска убить своего противника. Неуклюжие попытки контратаковать с моей стороны могут обернуться смертельным ударом, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как оставаться неподвижным и приседать как можно больше».

Казалось, что что-то внутри Куранта вот-вот лопнет, когда он начал размахивать кулаками и ногами, как сумасшедший, крича из верхней части своих легких. Разум явно исчез от мальчика, который также просто стряхнул с себя последнюю часть вины, которую он чувствовал. Тем временем Эд едва держался, но когда он подумал, что больше не может этого терпеть, движение резко остановилось. Чтобы получить максимальную отдачу от этой возможности, Эду нужно было куда-то быстро ползти, но его тело не сотрудничало.

На мгновение в тихой каюте можно было услышать только тяжелое дыхание Куранта. Звук, колеблющийся в мерцающем сознании Эда, вызывал у него головокружение.

«Ты цепкий... отрежьте каждый из твоих пальцев...»

Как будто этот комментарий ударил его, как молния, Эд проснулся и инстинктивно сжал кулаки. Он стал очень хорошо осознавать свои пальцы, которые были свернуты в шары. Вся его оставшаяся сила была извлечена из его опущенного тела и сконцентрирована в двух руках. Тем не менее, он боялся. Он боялся потери больше, чем боли. Тот факт, что он потеряет один или несколько пальцев, был гораздо более ужасающим, чем любое жестокое избиение. Его закрытые глаза отчаянно открылись, а поле зрения заполнилось плотно закрытой дверью. Он хотел заползти дальше под кровать, но колени не могли двигаться. Узел, завязанный Аленом, опытным моряком, не ослабел, даже на мгновение. Таким образом, единственным вариантом, который остался у Эда, было неустанно крутить плечи. Наконец, когда он с трудом оттолкнул плечо, его тело двигалось, как хрустящий жук.

Курант схватил один из кулаков и настойчиво пытался открыть пальцы. Сердце Эда начало биться так быстро, что казалось, что оно вот-вот выскочит из его груди. Вытащив его из-под кровати, Курант удержал Эда, прижав его колено к плечу военно-морского флота. Последовавшая за этим судорога заставила Эда слегка распутать пальцы, но этого было недостаточно, чтобы полностью уменьшить смертельную хватку, которую он держал. Но затем холодное лезвие внезапно коснулось его кожи. Эд закрыл глаза и пошевелил губами, которые были сильно раздавлены в полу.

"Действительно... Я не..."

«Черт возьми! Я собираюсь сделать то же самое, что вы, ребята, делаете во время допросов. Я собираюсь отрезать тебе пальцы, один за другим! Я собираюсь их сократить!»

«Там... нет флота...»

«Не трахайся со мной! Эх, признайтесь сейчас! Или этот... это!»

Именно тогда Куранту удалось пробраться в кулак Эда и открыть его. Несмотря на то, что Эд не отпустил свое сопротивление, его пальцы были беспомощно распростерты.

"Лило... Лилоа..."

"..?"

Имя, которое он с трудом называл, разбросано между полом и губами.

В следующее мгновение некоторые из его пальцев были согнуты назад достаточно далеко, чтобы сломать их.

«Это мой последний шанс...»

Эд перевернул свое тело, втянув колени, и внезапно придал им сил. Курант в конечном итоге упал назад и приземлился на пол. После короткой потасовки задыхающиеся вздохи, крики и сопли были единственными звуками, услышанными некоторое время.

Но потом Эд начал кричать, как сумасшедший.

" Лилоя!"

«Заткнись!»

«Лилоя! Лил..."

Курант пришел в себя и бросился на него. Верхняя часть тела Эда, которую он изо всех сил пытался поднять, снова упала. Своими опухшими глазами он мог видеть дверную крышку в руке Куранта.

«Заткнись! Такой же ублюдок, как ты...»

"..!"

Мысль о том, что он действительно может умереть, поразила его. По иронии судьбы, казалось, что это не подходящее время и не место для того, чтобы его жизнь закончилась. Тем не менее, страх ворвался и прогрыз все его тело. Курант схватился за волосы Эда и поднял голову. Лицо мальчика, которое было поглощено гневом и местью, мелькнуло перед глазами Эда.

«Такой человек, как ты, заслуживает смерти!»

" ... "

Курант протянул руку. Зеленые глаза Эда, беспомощно упавшие в сторону, остановились у двери.

-Разбивать! -

Пульсирующий рев вибрировал в голове Эда...

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2769436>